

После их разговора он оставил Акико отдыхать, чтобы она могла обдумать сказанное и более эмоционально пережить смерть отца.

Ему было приятно видеть ее улыбку, когда они расстались. И он тоже ушел немного приподнятым. Какое-то время он гадал, где они находятся, но теперь, когда она чувствовала то же, что и он, ему стало немного легче.

Но он не мог заснуть, как и все остальные. Они были на ногах уже больше суток, но его разум все еще не давал ему покоя. В его жилах все еще горел тот гнев, который занимал его мысли всякий раз, когда он пытался расслабиться. Он не хотел обременять этим Акико, но боялся, что она, возможно, почувствовала вкус, несмотря на все его старания скрыть это.

У одного старика, похоже, была такая же проблема, когда они встретились в саду.

- Нет покоя грешникам, а?

Такое выражение лица, казалось, было сделано для таких, как они. Они были полностью готовы идти по пути зла, если это означало отомстить за своего господина.

- Действительно. А остальные?

- Спят, парень. Как там Акико?

- Лучше.

- Я и не подозревал, что вы знакомы. По крайней мере... не совсем так хорошо.

В конце он лукаво улыбнулся, и Генге бросил на него вопросительный взгляд.

- Расслабься. Я не собираюсь тебя осуждать. Во всяком случае, это кажется идеальным решением любых проблем, связанных с разделением власти. Когда она станет твоей женой, ее положение будет самым стабильным.

Генге чуть не поперхнулся.

- Жена? Не слишком ли вы торопите события?

- Я не знаю, "Тадаката". Может быть, вы подумаете о браке после рождения вашего ребенка?

Он не мог бы съежиться сильнее от дразнящей манеры, с которой Дзикоцзи произнес его имя.

- ...Если я позволю тебе хоть немного пошутить, этому не будет конца - но для протокола, она все еще остается чистой.

-Хо-хо, я в этом не сомневаюсь.

Он продолжал свое шутовское поддразнивание.

Он покачал головой в ответ на игривость старика. Несмотря на усталость, ему было трудно идти в ногу.

- Раз уж мы оба не можем заснуть, как насчет того, чтобы что-нибудь сделать?

Дзикодзи снова заговорил более серьезным тоном, зная, что это вызовет интерес молодого человека.

- Что ты имеешь в виду?

- Следуй за мной.

Он повел их обратно в Главное здание, пробираясь через нижний этаж, пока они пробирались через кухню в кладовую.

Здесь было множество бочек и мешков с зерном, и местность была тускло освещена из-за недостатка солнечного света.

- Мы подсчитываем еду?

Спросил Генге, слегка обескураженный такой перспективой. Это было что-то, что нужно было сделать, но это точно не наполняло его волнением.

-Часы.

Он подошел к одной из панелей на стене и положил на нее обе руки. С сильным толчком он опустил ее вниз. Панель немедленно откликнулась, скользнув вниз и исчезнув в полу, открывая вид на лестницу, ведущую еще глубже под землю.

- Умно.

Одобрительно сказал молодой человек. Он повидал немало потайных дверей из фильмов и тому подобного, но никогда не видел ничего подобного.

-Ха-ха, я так и думал, что тебе понравится.

Он повел их вниз по каменным ступеням, закрыв за собой дверь. Пространство внизу было освещено свечами, иначе вообще ничего нельзя было бы разглядеть.

Несколько ступенек вниз, и они оказались в маленькой, пахнущей плесенью комнате. Дерево сгнило от сырости, но это было последнее, что бросалось в глаза, потому что в центре комнаты стоял большой, обтянутый кожей сундук. Это было все, что было во всей комнате, и содержание ее казалось столь же очевидным.

- Совсем не хватает, как сокровищницы.

Заметил он, направляясь к сундуку.

- Когда-то он был немного лучше, но со временем становился все более и более пустым. Теперь все, что осталось-это сундук с монетами.

Он откинул крышку, выглядя немного разочарованным, так как слой монет только что покрыл дно.

-300 золотых?

- Да, где-то так, парень.

- Ммм... это чисто одноразовые деньги? Или он используется для финансирования чего-то другого?

- Это исключительно для нас, чтобы повеселиться.

-...Хм. 300 золотых - это хорошая сумма.

- Далеко не достаточно, чтобы собрать армию и уничтожить Имагаву.

-Истинно. Но этого будет достаточно, чтобы создать что-то уважаемое.

- Знаешь, это меня возбуждает. У нас есть возможность построить что-то новое, полностью с нуля. Мы можем дать волю своему воображению.

- Да. Это единственный положительный момент во всем этом. Ты ведь знаешь, какой будет наша основа, старик?

-Спичечные замки. Эти твари кровожадны и ужасны.

Дзикодзи сразу угадал его мысли.

- Вот именно, спичечные замки...

Он задремал, когда его посетила какая-то мысль.

- Вы будете тренировать их так же, как и в подразделении спецназа? Это была мощная сила.

-Ммм, я не уверен. У меня будет больше сил в моем распоряжении, так что я могу позволить себе позволить людям специализироваться.

- Да, я полагаю... но, возможно, стоит сохранить одну единицу по этому стандарту. Их приспособляемость станет мощным оружием на поле боя.

Его слова были разумны, и Генге принял их близко к сердцу, когда он пропустил монету между пальцами и обдумал их следующий шаг.

-300 золотых, да? В будущем нам понадобится гораздо больше. Похоже, у нас хорошее количество, чтобы подумать над этим. Спасибо, что привел меня сюда, Дзикодзи.

- Не волнуйся, в конце концов, это моя работа как твоего советника.

-Советник?

- Ну, если не я, то кто же?

-Ха-ха, это правда...

Он усмехнулся прямому ответу старика. Казалось, с его возрастом пришла и большая зрелость, поскольку он, казалось, справлялся со смертью Накатане лучше, чем остальные.

Они покинули эту пустынную сокровищницу и снова вышли наружу. Прежде чем расстаться, они обменялись еще несколькими словами, и Гэнге задумчиво бродил по комнате.

Он вышел через ворота особняка, кивнув двум женщинам, стоявшим на страже. Они почтительно кивнули ему в ответ, хотя и не знали о его новом статусе хозяина.

Он пошел через лес и на мгновение задумался, не следовало ли ему пригласить Акико с собой.

Но он решил, что лучше оставить ее в покое, так как обещал еще раз навестить сегодня вечером.

Он направился к берегу озера, который оставался таким же с тех пор, как он покинул его в последний раз. Повинуясь внезапному порыву, он шагнул к воде, пропуская жидкость сквозь пальцы и наслаждаясь странным ощущением.

Он увидел свое отражение в воде и вздрогнул. Это было, конечно, лицо Миуры Тадакаты, к которому, как ему казалось, он уже привык. Но что его удивило, так это глаза. Измученные, усталые глаза, которые щурились, как будто свирепо. Он не осознавал, что его лицо было сжато, и изо всех сил старался расслабить его.

Но он понял, что не может, потому что эти глаза все еще смотрели на него. Некоторое время он смотрел на себя, чувствуя, как хмурится все сильнее, и его гнев закипал от того, что его собственное тело не хотело подчиниться его приказу. Но отражение не нахмурилось, вместо этого оно хвасталось улыбкой, огромной, широкой улыбкой, которая только увеличивалась в размерах, пока не исказила его лицо.

Он в ужасе замахнулся сжатым кулаком, потревожив свое отражение в воде. А когда все снова улеглось, лицо снова стало его собственным.

- Я что, схожу с ума?

Серьезно спросил он себя. Но потом он понял, что ответ на этот вопрос не имеет значения. Все, что имело значение, - это был ли он достаточно здоров, чтобы выполнить задачу, которую он поставил перед собой. Одна только мысль об этом наполнила его мстительной энергией, когда он сжал кулак и издал низкое рычание, несмотря на себя.

Он понял, что делает, только когда лебедь, гнездившийся неподалеку, взлетел, потревоженный шумом.

- Успокойся, Генге. У нас все получится.

Сказал он себе, делая глубокие вдохи, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце.

Внезапно он поймал себя на том, что смотрит в сторону среднего острова, желая попасть туда. Он огляделся в поисках своего плота и поискал в камышах, где оставил его. Но его нигде не было видно. Он предположил, что гроза, должно быть, смыла его.

Но ему хотелось туда пойти, и он с тоской огляделся. Интересно, так ли чувствовала себя Акико, когда сидела одна на берегу и представляла себе, что ждет ее на этом центральном острове?

Возможно, в прошлом он просто отвернулся бы и вздохнул, понимая, что в этот день вряд ли доберется до центрального острова.

Но теперь он смотрел на это как на личное оскорбление. Он хотел попасть на центральный остров, и поэтому он пойдет.

Он шагнул в воду, когда холод ударил по его обутым в сандалии ногам. Ему потребовалось лишь мгновение, чтобы осознать холод, прежде чем он углубился дальше, пройдя мимо колена. Он не обращал внимания на воду, которая начала пропитывать нижнюю половину его кимоно, и продолжал двигаться дальше.

Дно озера было усыпано камнями, и он чувствовал себя проданным под ногами. Некоторое время глубина не становилась глубже, даже когда он сам приблизился к центральному острову. А потом, когда он поставил ногу на довольно неустойчивый камень, она соскользнула, и он полностью погрузился в воду.

Он задохнулся от внезапной вспышки холода, но быстро успокоился, когда его тело осознало, что все еще способно дышать.

Затем он полностью посвятил себя делу, нырнув под воду, чтобы плавать вместе с рыбами. Ему предстояло вернуться домой в промокшей одежде, но он обнаружил, что ему все равно. Такая вещь была тривиальна. Важно было то, что он не позволял ничему встать на пути его желания достичь центрального острова.

И вот он доплыл, промокший до нитки. Когда он добрался туда, то удивился, почему вообще захотел приехать. Все, что можно было увидеть, - это несколько гнездящихся птиц. А потом, пожав плечами, он нырнул обратно в озеро и вернулся на берег.

- Ванна-это было бы неплохо.

Он повернул ноги в сторону особняка Нива и не успел опомниться, как уже снова шел через лес, не видя смысла в этой своей маленькой прогулке, но почему-то уходя, он чувствовал себя триумфатором.

Лиса повернулась к нему спиной и едва вздрогнула, когда он приблизился. Он подумал, не странная ли это лиса, может быть, более ручная, чем другие, и окликнул ее.

- Хороший денек для охоты, не правда ли?

Лис подпрыгнул от неожиданности. Он бросил на него один взгляд, прежде чем скрыться в подлеске.

- Ах.

Это был его прощальный комментарий, когда он смотрел, как лиса убегает.

К тому времени, как он добрался до особняка, он совсем забыл, что его одежда была мокрой, и обменялся приветствиями со стражницами, вода стекала по его носу, а одежда испускала маленькие дождевые капли с каждым шагом, который он делал. Они странно посмотрели на него, но ничего не сказали. И он прошел мимо с высоко поднятой головой, как будто это была самая естественная вещь в мире.

Спускаясь по тропинке, он столкнулся с Тогаши. Похоже, он направлялся в баню.

-Миура... клянусь богами, почему ты такой мокрый?

-Хм?

Только тогда он взглянул на свою одежду и вспомнил, как она промокла.

- Ах. Я.

Тогаши посмотрел на него с легким беспокойством в глазах.

- Ты в порядке, Миура? Ты выглядишь не очень хорошо

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1102606>